

БИОГРАФИЯ

САЙМОН КУЗНЕЦ (1901–1985)

Мозес Абрамовиц

Simon Kuznets (1901–1985). By Moses Abramovitz. // The Journal of Economic History, March 1986, v.46, no.1, p.241–246.

© The Economic History Association, 1986

Перевод Е.И.Николаенко

Саймон Кузнец – один из основателей эмпирической экономики и количественной экономической истории. В 1971 г. он получил Нобелевскую премию по экономике, а в 1977 г. был удостоен медали Уокера.

Саймон Кузнец родился в 1901 г. в г. Пинске, который в то время принадлежал России¹. В Пинске он окончил реальное училище, затем во время I мировой войны семья переехала в Харьков, где он проучился два года в университете, затем еще два года работал в статистическом отделе Центрального совета профсоюзов и опубликовал там свою первую статью (Кузнец, 1921).

По условиям советско-польского договора 1921 г. Пинск отходил к Польше, и поскольку, согласно этому договору, все родившиеся на территории вновь образованного государства могли получить польское гражданство, семья переехала в Польшу. Оттуда Саймон и его старший брат Соломон в 1922 г. уехали в Нью-Йорк. Оба брата поступили сразу на старший курс Колумбийского университета, где в 1923 г. Саймону была присвоена ученая степень бакалавра, в 1924 г. – магистра, а в 1926 г. – доктора философии.

Диссертация Кузнеца, посвященная циклическим колебаниям в розничной и оптовой торговле (Kuznets, 1926), была небольшой по объему, но весьма глубокой по содержанию, и надолго связала его судьбу с Национальным бюро экономических исследований. Диссертация была написана под руководством Уэсли Митчелла и опубликована в 1926 г. с предисловием, написанным Митчеллом, который на следующий год и пригласил Кузнеца на работу в недавно созданное Национальное бюро. Бюро оставалось исследовательской базой Кузнеца вплоть до середины 50-х годов. Именно здесь им были выполнены знаменитые исследования по национальному доходу и продукту и написан ряд ранних работ об экономическом росте.

С 1930 по 1954 г. Кузнец занимал должность профессора на кафедре экономики и статистики Пенсильванского университета. Позже – с 1954 по 1960 г. – он преподавал в университете Джона Гопкинса, а с 1960 и вплоть до выхода на пенсию в 1971 г. – в Гарварде.

Начало первому крупному направлению исследований Кузнеца, а именно – работам по счетам национального дохода и продукта, было положено спустя всего не-

¹ Хотя во многих биографических статьях и некрологах говорится, что он родился в Харькове, его вдова, Эдит Хандлер Кузнец, уверяет, что родился он именно в Пинске.

сколько лет после его прихода в Национальное бюро. Первым научно-исследовательским проектом Бюро было как раз изучение национального дохода Соединенных Штатов (Mitchell et al., 1921–1922; King, 1930). Когда Бюро решило продолжить работу в этом направлении, Кузнецу было поручено руководство проектом.

Вскоре Министерство торговли решило начать составлять официальные оценки национального дохода и обратилось за помощью к Национальному бюро. Упоминание об этом мы находим в первой публикации упомянутого Министерства:

«Поскольку [в Национальном бюро] накоплен весьма обширный опыт исследований по оцениванию национального дохода, Бюро внешней и внутренней торговли решило пригласить одного из его сотрудников, а именно, д-ра Саймона Кузнеца, для планирования и руководства этим исследованием. Д-р Кузнец, который руководил всем проектом, отвечал как за подготовку итоговых оценок, так и за содержание и текст отчета» (U.S. Congress, 1934, p.XI).

То огромное влияние, которое оказал Кузнец на исследование национального дохода в США и других странах, объясняется многими особенностями его творчества. Следует прежде всего отметить его скрупулезное внимание к концептуальной базе предлагаемых оценок. Оценки национального дохода он считал показателями перемен в экономической жизни. Именно поэтому он настаивал на том, что в социальных суждениях экономическая деятельность должна рассматриваться отдельно от прочих видов деятельности, а производственные виды деятельности – отдельно от непроизводственных. Он совершенно четко ставил своей задачей расширить, насколько это возможно, спектр оценок, постепенно переходя от рыночного производства к видам деятельности, рынку неподвластным; к систематическому учету промежуточных товаров; а также к решению запутанных проблем ценностной оценки разнородной продукции и учета изменений цен. Кузнец подчеркивал зависимость предлагаемых им решений, впрочем, равно как и любых других решений, от системы общественных ценностей, действующей в данном месте и в данный момент, от природы семьи, организации промышленности и государства, а также от проблем, к которым относятся соответствующие цифры. Он непрестанно проповедовал эти принципы и в его работах мы находим множество примеров практического их применения (см., например: Kuznets, 1953b, 1968). В определенном смысле здесь Кузнец проявил себя истинным историком экономики.

Кроме того, Кузнец был автором методики оценки национального продукта, которая предполагает его рассмотрение с трех разных точек зрения и используется в официальной статистике США до сих пор. Во-первых, национальный продукт рассматривается как сумма расходов разных категорий потребителей на разные категории благ (Kuznets, 1938). Оценки инвестиционных расходов, воспроизведенные Кейнсом в «Общей теории занятости, процента и денег», заимствованы из более ранней статьи Кузнеца (Kuznets, 1934).

Во-вторых, национальный продукт представляется как сумма «произведенных доходов» – т.е. как сумма заработной платы, процента, ренты, выплаченных дивидендов и нераспределенной прибыли компаний во всех производственных отраслях экономики (Kuznets, 1941). Здесь мы имеем дело с оценками роста чистого выпуска по продуктам и по отраслям, т.е. выпуска за вычетом материалов и услуг, предоставленных другими отраслями. В сочетании с информацией о затратах труда и капитала и о долях производственных факторов в доходе это представление национального продукта стало фундаментом для значительной части современных исследований об экономическом росте в целом и по отдельным отраслям. Именно оно служит источником исходной информации для современных «теорий экономического роста».

И наконец, представление национального дохода как суммы доходов всех видов, полученных населением, обеспечивает данные для анализа распределения доходов. Следует отметить значительный вклад самого Кузнеца в развитие подобных исследований и, в частности, его вывод о том, что если сравнивать начало века и период после II мировой войны, неравенство в распределении доходов резко сократилось (Kuznets, 1953c). Сравнивая данные о разных странах, он выдвигает гипотезу о том,

что в странах, стоящих на ранних ступенях экономического развития, неравенство доходов сперва возрастает, но по мере роста экономики имеет тенденцию снижаться (Kuznets, 1953a, 1963). Это предположение легло в основу так называемой «кривой Кузнецца» – эмпирически выведенной зависимости, по поводу которой до сих пор еще ведутся споры и которая вдохновила многочисленные исследования исторической динамики неравенства в распределении доходов в США и Великобритании.

Кузнец с самого начала понимал, что как теоретические, так и практические вопросы оценки национального дохода и их применения требуют всестороннего обсуждения и изучения, для чего понадобятся совместные усилия многих ученых на протяжении длительного времени. Он становится одним из инициаторов учреджения Конференции по исследованиям национального дохода и богатства (Conference on Research in National Income and Wealth) и в течение многих лет оставался одним из ее лидеров и активнейшим участником публикаций этой конференции. К 1986 г. серия «Исследования дохода и богатства» насчитывала уже 51 выпуск. Для тех, кто интересуется экономической историей, напомним, что 24-й, 30-й и 51-й выпуски этой серии посвящены определению основных трендов в экономической истории XIX в. с точки зрения национального дохода и продукта, его деления на потребление и накопление, его отраслевой структуры и структуры с точки зрения типов доходов, а также таких тесно связанных с этим вопросов, как занятость, цены, платежный баланс и т.д. (Parker, 1960; Brady, 1966; Engerman and Gallman, 1986). Позже Кузнец содействовал созданию Международной ассоциации по исследованиям дохода и богатства, журнал, материалы конференций и научные отчеты которой сыграли огромную роль в стимулировании исследований по национальным счетам, а также в сборе и систематизации исторической статистики.

Анализу экономического роста – предмету, который впоследствии принесет ему Нобелевскую премию – посвящена уже одна из ранних работ Кузнецца – «Вековые движения в производстве и ценах» (Kuznets, 1930). Кузнец исследует здесь долговременные тенденции в динамике производства и цен многих категорий товаров по данным шести стран за период, простирающийся по ряду показателей вплоть до 1810 г. Он приходит к выводу, что рост выпуска отдельных товаров нередко проходит через периоды замедлений и предлагает свое объяснение этой закономерности. Сформулированные в этой работе выводы стали одним из краеугольных камней его позднейших наблюдений об изменении состава национального продукта, сопровождающем экономический рост. В этой же работе Кузнец делает вывод о несомненном наличии циклической составляющей в динамике выпуска и цен, период которой превышал продолжительность обычного экономического цикла, но был короче, чем у длинных волн Кондратьева. Средняя его продолжительность составляла порядка 22-х лет. Кузнец назвал эти волны «вторичными вековыми колебаниями». То была его первая встреча с явлением, которое в более поздних своих работах он называл «длинными колебаниями», а другие исследователи стали называть «циклом Кузнецца».

Эти наблюдения стали предвестниками позднейших работ Кузнецца и других ученых, в которых доказывалось наличие широкоамплитудных и тесно связанных между собой колебаний с периодом около 20 лет во многих сферах экономической жизни Англии, США и других стран. Эти сферы включали рост народонаселения, внешнюю и внутреннюю миграцию (см., в частности, Kuznets, 1958, reprinted in Kuznets, 1965; Kuznets, 1961, ch.7, 8), структуру внутривнутристрановых инвестиций и межстрановых потоков капитала, платежный баланс и рост денежной массы. Хотя вопрос о том, являются ли волны Кузнецца самовоспроизводящимися, остается открытым до сих пор, само их выявление имело огромное значение для анализа долгосрочного экономического роста. Оно показало, что для выделения долговременных трендов необходимо брать периоды наблюдений существенно более продолжительные, чем обычный экономический цикл. Сам Кузнец неоднократно предлагал при исследовании экономического роста исходить из периода наблюдений порядка 50 лет.

Основная программа исследований Кузнецца в области экономического роста началась после второй мировой войны. Она состояла из трех частей. Первая

вышла в виде серии пространственных статей, в которых определялась природа предмета и предлагался план исследований – типичным примером такой статьи является работа «К теории экономического роста» (Kuznets, 1955). Кузнец считал, что общая теория экономического роста должна объяснять и механизм развития передовых промышленных стран, и причины, мешающие развитию отсталых стран, охватывать страны как с рыночной, так и с плановой экономикой, страны большие и малые, развитые и развивающиеся, объяснять влияние на экономический рост внешнеэкономических связей равно как и влияние войн и интервенций. По мнению Кузнеца, необходимость постановки столь амбициозных задач объясняется широким разнообразием проблем, связанных с экономическим ростом в различных условиях, а если брать глубже – то тем, что обоснованные выводы мы можем делать лишь в том случае, если будем изучать экономический рост в самых разных контекстах и условиях.

Исходя из этого, Кузнец настаивал, чтобы эмпирические исследования имели широкий охват как с временной, так и с пространственной точки зрения. Он считал, что в качестве объектов наблюдения должны выступать не географические регионы или промышленные районы, а целые страны. Что касается стратегии исследований, то он был убежден, что пока не будет завершена трудоемкая подготовительная работа по сбору фактического материала о прошлом опыте, любые сколь угодно детализированные или конкретные теории экономического роста просто бесполезны. Он призывал к проведению широких эмпирических исследований по четырем ключевым элементам экономического роста, к которым он относил демографический рост, рост знаний, внутрискановую адаптацию к факторам роста и внешние отношения между странами. У него уже были некоторые так сказать, «подтеории», этих процессов, которыми можно было руководствоваться при проведении необходимых исследований, и он надеялся, что со временем эти концепции сольются в единую общую теорию экономического роста.

Практическая реализация этих планов, которая представляла собой второй и главный элемент программы Кузнеца, вылилась в ряд исторических и статистических исследований роста населения и национального продукта и сопровождающих этот рост изменений в структуре экономики. Начал он с воссоздания длинных рядов национального продукта и связанных с ним показателей для Соединенных Штатов (Kuznets, 1946, 1952). Следующим шагом был сбор данных об экономическом росте и структурных изменениях во всех странах, по которым только можно было найти надежную информацию. Ключевыми публикациями здесь стали десять знаменитых статей, вышедших под общей рубрикой «Количественные аспекты экономического роста наций» (Kuznets, 1956–1965) и итоговый труд «Современный экономический рост» (Kuznets, 1966).

Центральной темой этих эмпирических исследований было то, что рост агрегированного продукта страны неизбежно предполагает глубокое преобразование всей ее экономической структуры. Это преобразование затрагивает многие аспекты экономической жизни – структуру выпуска, отраслевую и профессиональную структуру занятости, распределение занятий на работу внутри семьи и на рыночную деятельность, структуру дохода с точки зрения факторов производства, численность, возрастную состав и территориальное распределение населения, межскановые потоки товаров, капитала, рабочей силы и знаний, организацию промышленности и государственное регулирование. Подобные изменения, по его мнению, являются необходимым условием совокупного роста и, раз начавшись, формируют, сдерживают или поддерживают последующее экономическое развитие страны. В этом преимущественно описательном разделе своего творчества Кузнец предстает перед нами как великий натуралист, наблюдающий и затем классифицирующий формы и элементы некоторого жизненного порядка на свойственные этому порядку виды и подвиды. Результаты этой работы определяют теоретические задачи.

Третьим составным элементом программы Кузнеца были теоретические исследования. Они нашли свое выражение прежде всего в тех теоретических гипотезах, которыми так богаты его эмпирические исследования. Статистические данные, обнаруживающие закономерности в движении тех или иных показате-

лей, заставляли Кузнецца задумываться о причинах этих явлений. Почему в долговременном аспекте доля накопленных в национальном продукте растет неодинаково с ростом национального дохода? Это уже само по себе было замечательным и неожиданным эмпирическим результатом. Ответ Кузнецца во многом предвосхищает теорию жизненного цикла сбережений (Kuznets, 1961, ch.3). Почему в отраслевой структуре занятости всегда наблюдается сперва сдвиг от добывающей промышленности в сторону обрабатывающей, а затем в сторону сферы услуг? Кузнец объясняет это в терминах эластичности конечного спроса по доходу, закономерностями технологического прогресса, при котором затраты труда непосредственно в производстве – «в цеху» – сокращаются, зато возрастает потребность в трудовых затратах для выполнения промежуточных или вспомогательных функций, особенно в сфере деловых и государственных услуг, а также неодинаковыми темпами роста производительности в этих трех сферах (Kuznets, 1966, ch.3). Это его объяснение и по сей день остается общепризнанным. Десятки подобных теоретических гипотез, объясняющих новые эмпирические результаты, рассыпаны по работам Кузнецца, разворачивающимся перед нами как главы единой книги.

Помимо этих «подтеорий» следует упомянуть также о его попытках объединить наши представления о самых общих свойствах и причинах экономического роста на основе исторического опыта. Этому посвящен ряд его работ, в частности – «Общие принципы современного экономического роста», «Движущие силы экономического роста: что показывает история?» (Kuznets, 1966, ch.3; 1972, 1981). Эти статьи приоткрывают занавес над некоторыми самыми глубокими идеями Кузнецца о природе экономического роста. В их основе по-прежнему лежат его первоначальные представления, обогащенные обширным опытом работы в области количественных и исторических исследований. Речь идет о его взглядах на первоначальные импульсы и адаптивные реакции в процессе роста – взглядах, которым он следовал в своих собственных работах, ставших фундаментом для многих современных исследований в этой области.

Кузнец считал, что современный экономический рост берет свое начало в научно-техническом прогрессе. «Эпохальная инновация, которая характеризует нынешнюю экономическую эпоху, заключается в расширенном применении науки для решения проблем экономического производства» (Kuznets, 1966, p.9). Эту фразу можно понимать таким образом, что Кузнец считает технологическое развитие экзогенным по отношению к экономике фактором, но это будет верно лишь отчасти. Во всяком случае, технология представляет собой лишь потенциал. «Главное заключалось именно в применении [науки], причем это относится не только к результирующему экономическому росту, но почти в такой же степени – к эффекту обратной связи применительно к развитию самой науки – получается что-то вроде самостимуляции экономического роста». В этом кругообороте можно выделить две половины. Импульс к росту, возможно, и возникает в связи с новым потенциалом, открываемым технологическим прогрессом, однако если общество хочет этим потенциалом воспользоваться, оно должно сперва изменить свою институциональную структуру. А последующее применение науки в производстве «в определенном смысле эквивалентно созданию множества экспериментальных лабораторий, которые обеспечивают новые данные для дальнейшего стимулирования научного прогресса» (Kuznets, 1966, p.12).

Эффективность этого кругового процесса зависела, по мнению Кузнецца, в первую очередь от благоприятного интеллектуального климата: «Таким образом, когда мы говорим, что отличительной чертой современной эпохи является применение науки к проблемам экономического производства и человеческого благополучия, мы имеем в виду, что ее отличает особый климат человеческих мнений, определенные господствующие взгляды на соотношение человека и вселенной, благоприятствующие развитию науки и ее практическому применению» (Kuznets, 1966, p.12). Кузнец считал, что главными элементами этого интеллектуального климата – плохо это или хорошо – являются такие аспекты современного мировоззрения, как освобождение от религиозных предрассудков,

борьба за равноправие и национализм. Он прекрасно сознавал всю сложность прослеживания связей между наукой, общественными институтами и господствующими взглядами на отношения между людьми и на отношения человека к природе. Но он был твердо убежден, что игра стоит свеч. И пусть пути решения этой задачи туманны, значение ее для экономической теории несомненно.

Тот особый акцент, который я сделал на исследованиях Кузнеця в области статистики национального продукта и экономического роста, не должен, однако, заслонять его заслуг в других областях. Проблемы экономического цикла, сезонных колебаний в производстве и торговле, профессиональная структура доходов, распределение доходов, экономика национальных меньшинств – всем этим вопросам Кузнец уделял внимание и везде он сумел обогатить наши представления своими свежими и глубокими идеями.

Когда Кузнец только начинал свою деятельность около 60 лет тому назад, экономисту можно было по большому счету все еще считать спекулятивной наукой. Как неоднократно отмечалось, она исходила из нечетких постулатов и путем логических заключений переходила от них к не вполне определенным выводам. В свое время этот метод принес достаточно хорошие результаты, расширив наше представление об относительных ценах и распределении ресурсов между рынками. Однако он был практически бесполезен в вопросах, связанных с поведением экономик различных стран в целом, с их ростом и цикличностью. Для исследования этих сторон экономической жизни экономика должна была превратиться из отрасли прикладной логики в эмпирическую науку. Мне кажется, мы имеем право сказать, что за последние полвека в этом направлении был сделан ряд важных шагов. Среди прочего здесь можно отметить и большую полноту охвата, и большую детализацию, и воссоздание исторических данных, и эмпирические исследования роста и колебаний, и развитие эконометрических исследований и количественной экономической истории. И во всех этих областях вклад Кузнеця был не меньше, а нередко и больше, чем любого другого современного ученого.

Я хотел рассказать о заслугах Кузнеця перед экономической наукой. Я не ставил перед собой задачи дать систематизированное изложение и научную оценку богатых плодов его творческого пути, которой он заслуживает и которую безусловно он сам бы приветствовал как дальнейший шаг в научном процессе проверки, критики и переформулировки идей. Со временем все это будет проделано. А пока достаточно будет еще раз напомнить о том огромном влиянии, которое имела его работа, и понять, как сильно нам будет не хватать его личного примера и поддержки.

ЛИТЕРАТУРА

Здесь даются названия работ, упоминаемых в тексте. Полная библиография работ С.Кузнеця, вышедших до 1982 г., приведена в журнале *Economic Development and Cultural Change*, January 1983, v.31, p.433-454.

Кузнец С. Заработная плата фабрично-заводских рабочих в Харькове в 1920 г. В: Центральный Совет профсоюзов, Статистический отдел южного бюро. Материалы по занятости на Украине. 2-е изд. Харьков, 1921.

Bacha E.L. The Kuznets Curve and Beyond: Growth and Changes in Inequalities. In: E.Malinvaud (ed.). *Economic Growth and Resources. Proceedings of the Fifth World Congress of the International Economic Association.* London, 1979, v.1, p.52-73.

Brady D.S.(ed.). Output, Employment, and Productivity after 1800. *Studies in Income and Wealth*, v.30. New York, 1966.

Engerman S.L. and Gallman R.E.(eds.). Long-Term Factors in American Economic Growth. *Studies in Income and Wealth*, v.51. Chicago and London, 1986.

- King W.I.** The National Income and Its Purchasing Power. New York, 1930.
- Kuznets S.** Cyclical Fluctuations: Retail and Wholesale Trade, United States, 1919–1925. New York, 1926.
- Kuznets S.** Secular Movements in Production and Prices: Their Nature and Their Bearing upon Cyclical Fluctuations. Boston, 1930.
- Kuznets S.** Gross Capital Formation, 1919–1933 // National Bureau of Economic Research Bulletin, November 1934, no.52.
- Kuznets S.** National Income and Capital Formation, 1919–1935. New York, 1938.
- Kuznets S.** (assisted by L.Epstein and E.Jenks). National Income and Its Composition, 1919–1938. 2 vols. New York, 1941.
- Kuznets S.** (assisted by L.Epstein and E.Jenks). National Product Since 1869. New York, 1946.
- Kuznets S.** Long-Term Changes in the National Income of the United States of America Since 1890. In: Income and Wealth of the United States: Trends and Structure. Income and Wealth Series, v.2. Cambridge, 1952.
- Kuznets S.** Economic Growth and Income Inequality // American Economic Review, 1953a, v.45, no.1, p.1–28.
- Kuznets S.** International Differences in Income Levels: Reflection on Their Causes. In: Economic Change. New York, 1953b.
- Kuznets S.** Shares of Upper Income Groups in Income and Savings. New York, 1953c.
- Kuznets S.** Toward a Theory of Economic Growth. In: R.Lekachman (ed.). National Policy for Economic Welfare at Home and Abroad. Garden City (N.Y.), 1955, p.12–77.
- Kuznets S.** Quantitative Aspects of the Economic Growth of Nations. Papers 1–10 // Economic Development and Cultural Change, 1956–1965.
- Kuznets S.** Long Swings in the Growth of Population and in Related Economic Variables // Proceedings of the American Philosophical Society, 1958, v.102, p.25–52.
- Kuznets S.** (assisted by E.Jenks). Capital in the American Economy: Its Formation and Financing. Princeton, 1961.
- Kuznets S.** Quantitative Aspects of the Economic Growth of Nations. Paper VIII: Distribution of Income by Size // Economic Development and Cultural Change, 1963, v.11, no.2, p.1–80.
- Kuznets S.** Economic Growth and Structure: Selected Essays. New York, 1965.
- Kuznets S.** Modern Economic Growth: Rate, Structure and Spread. New Heaven, 1966.
- Kuznets S.** Developed and Undeveloped Countries: Some Problems of Comparative Analysis // Zeitschrift fur die Gesamte Staatswissenschaft, 1968, v.124, p.96–107.
- Kuznets S.** Modern Economic Growth: Findings and Reflections. Nobel Memorial Lecture, December 1971. In: Les Prix Nobel en 1971. Stockholm, 1972 (reprinted in: American Economic Review, 1973, v.63, p.247–258).
- Kuznets S.** Driving Forces of Economic Growth: What Can We Learn from History? // Weltwirtschaftliches Archiv, 1981, v.116, p.409–431 (reprinted in: H.Giersch (ed.). Towards an Explanation of Economic Growth. Tubingen, 1981).
- Mitchell W.C., King W.I, Macauley F.R and Knauth O.W.** Income in the United States. 2 vols. New York, 1921 and 1922.
- Parker W.N.(ed.).** Trends in the American Economy in the Nineteenth Century. Studies in Income and Wealth, v.24. Princeton, 1960.
- U.S. Congress.** National Income, 1929–1932. Senate Documents No.124, 73rd Cong., 2nd sess. Washington, D.C., 1934.
- Williamson J.G. and Lindert P.H.** American Inequality. New York, 1980.
- Williamson J.G. and Lindert P.H.** Reinterpreting Britain's Social Tables, 1688–1913 // Explorations in Economic History, January 1983.